

Этот чайный дом был открыт Лу Цзинъяном по внезапному вдохновению. Здание перед глазами, с явными следами поздней эпохи Цин, уже насчитывало почти столетнюю историю. Изначально оно было построено богатым купцом в период Цин, но после войн и смут окружающие здания были либо разрушены, либо снесены, а это здание чудом сохранилось. В свое время компания Лу Цзинъяна выиграла тендер на этот участок земли, планируя перестроить его в офисное здание. Однако, случайно увидев это строение, Лу Цзинъян сразу изменил свое решение. Он не только сохранил внешний вид здания, но и внутреннюю перестройку провел в соответствии с оригинальным стилем. Кроме того, он каким-то образом раздобыл чертежи всего квартала и восстановил целую улицу на сохранившемся фундаменте, открыв несколько старинных магазинов в соответствии с планировкой зданий. В то время все, кто знал об этом, считали, что Лу Цзинъян потерял рассудок. Однако, к их удивлению, этот квартал в стиле поздней эпохи Цин принес корпорации Лу значительную прибыль, заставляя людей в изумлении признать, что Лу Цзинъян — настоящая машина для зарабатывания денег.

Лу Цзинъян поднялся на второй этаж, где слуга, стоявший у двери кабинета, почтительно открыл её. Внутри его ждал Синь Лань.

— Хозяин, вы пришли.

— Мм.

Он сел на резной деревянный стул, одетый в костюм с галстуком, что, однако, странным образом гармонировало с интерьером комнаты в стиле эпохи Цин. А точнее, его личная харизма заставляла людей игнорировать все остальное, оставляя в их глазах и сердце только этого человека и его глубокие, как бездонная пропасть, черные глаза.

Синь Лань служил Лу Цзинъяну уже более ста лет, но каждый раз, видя его снова, он не мог удержаться от того, чтобы не замереть в восхищении.

— Синь Лань, ты опять замечтался.

Лу Цзинъян подпер голову рукой, приподняв бровь.

— Я что, так уж красив?

...

Все прекрасные иллюзии мгновенно развеялись. Синь Лань фыркнул, и вокруг него поднялся черный туман. Прекрасная женщина в одно мгновение превратилась в высокого стройного мужчину, но при этом в его глазах и чертах лица сохранилась прежняя притягательность, хотя теперь она отдавала резкостью. Синь Лань был двуглавой змеей, от природы обладающей двойной природой — мужской и женской.

Собравшись с мыслями, Синь Лань приступил к докладу о текущей ситуации с бизнесом.

В свое время, по случайному стечению обстоятельств, он узнал, что этот квартал был на самом деле Массивом сбора духовной энергии, установленным одним из Собратьев по Дао, а это здание, сохранившееся в целости, было центром массива. Лу Цзинъян не стал бы сам создавать Массив сбора духовной энергии, как это сделали члены семьи Ли в городе Т, потратив столько усилий, но не получив гарантированного результата. Однако, получить что-то даром — это совсем другое дело. Поддержать уже существующую структуру, воспользовавшись готовым, — это Лу Цзинъяну было вполне по душе.

— Хозяин, есть еще одно дело.

— Что такое?

— Мой брат... Я знаю, что он бесполезен, но он служил вам уже немало времени. Я хочу знать, кто именно стал причиной его гибели...

Синь Лань опустил голову, кусая губу, но скрыть свою обиду он не мог.

Лу Цзинъян посмотрел на Синь Ланя и вдруг почувствовал раздражение. В его глазах всё в мире делилось на съедобное и несъедобное, вкусное и невкусное. Синь Лань был всего лишь двуглавой змеей, охранявшей это место. Если он станет непослушным, Лу Цзинъян мог бы съесть его или убить без малейших сожалений. Что касается Синь Фэна, его духовное тело было уничтожено самим Лу Цзинъяном, и он не сомневался, что Синь Лань это выяснил. Если он действительно хотел отомстить за Синь Фэна, почему бы не действовать напрямую? Поэтому Лу Цзинъян не любил таких существ, лишенных духовного корня и способных лишь на мелкие хитрости.

— Синь Лань, подними голову.

— Хозяин?

— Духовное тело Синь Фэна было уничтожено мной. Если хочешь отомстить, можешь сделать это в любой момент.

...

Синь Лань опустил голову, его глаза метнули искру, но он не осмелился больше ничего сказать.

Да Хэй скучающе запрыгнул на кровать и улегся. Малыш-женьшень тоже забежал в комнату, его одежда была промокшей, поэтому он снял её, забрался на кровать и, ухватившись за простыню, завернулся в неё.

— Ты ведь женьшень, веди себя как женьшень, ладно? — Да Хэй лапой подтолкнул малыша-женьшеня, словно собираясь столкнуть его с кровати.

— Божественный Владыка, не стоит ссориться с малышом. Вы же знаете, как противен этот дождь снаружи. Если намокну, я могу погибнуть.

— Цыц!

Да Хэй потряс усами и отвернулся, чтобы не видеть этого. Это точно женьшень? Как этот малыш вообще может такое говорить?

Малыш-женьшень, однако, был совершенно равнодушен к этому. Увидев, что Да Хэй его игнорирует, он весело протянул ручонку, и женьшень сам подлетел к нему. Он протер его, откусил кусочек и чихнул.

— Женьшень чихает?

Да Хэй был поражен. Это точно еще женьшень?

Линь Сян вышел из почтового отделения, раскрыл зонт и пошел по дороге. Сегодня был не

выходной, поэтому на улице было мало людей. Дойдя до автобусной остановки, он немного подождал, сел в автобус и занял место у окна, приоткрыв его на небольшую щель. Прохладный ветерок дул снаружи, и Линь Сян улыбнулся, глядя в окно. Но вдруг он замер, протер глаза, убедился, что не ошибся, и едва не вскрикнул.

Если бы не окружающие люди, Линь Сян, вероятно, выпрыгнул бы из автобуса прямо на ходу.

Едва дождавшись следующей остановки, он вышел, быстро подбежал к тому месту, которое заметил, огляделся, чтобы убедиться, что никто не обращает на это внимания, и, присев под зонтом, якобы чтобы завязать шнурок, тихо спросил:

— Цинцзи?

Цинцзи, сидевший, обхватив колени, в маленькой повозке, услышав голос Линь Сяна, поднял голову. Его большие глаза тут же наполнились слезами, и он бросился к Линь Сяну, схватившись за его штанину и зарыдав:

— Бессмертный, наконец-то я нашел вас...

Даже если другие не могли видеть Цинцзи или слышать его голос, Линь Сян все равно почувствовал, как сердце его ёкнуло. Он поспешно схватил Цинцзи и сунул его в карман вместе с маленькой желтой лошадью и повозкой. Глядя на Цинцзи, который, свернувшись в кармане, продолжал всхлипывать, Линь Сян вздохнул. Вот почему он чувствовал, что что-то забыл. Оказывается, это был он.

Только вот, как мог Божественный зверь так жалко оказаться под дождем на обочине дороги? Дойдя до такого состояния, Линь Сян даже не знал, стоит ли ему жалеть Цинцзи или считать его бесполезным.

— Так ты его принес сюда?

— Ну, примерно так.

— А ты подумал о расходах на его содержание?

— Нельзя быть слишком мелочным, Да Хэй. Это ведь ты меня учил, верно? В конце концов, я уже содержу немало: рыбу Хэнгун, малыша-женьшеня, Инчжао, и теперь еще Цинцзи, — Линь Сян покачал браслетом на руке. — Он ведь умеет ловить рыбу...

— Ловить рыбу?

Да Хэй потряс усами, а Линь Сян поднял бровь.

Человек и кот посмотрели друг на друга в течение пяти секунд, их взгляды пересеклись, словно высекая искры. Да Хэй отвернулся, молча, а Линь Сян одержал победу.

Цинцзи, однако, оказался смышленным. Услышав, что Линь Сян и Да Хэй согласились его приютить, он тут же поправил одежду и торжественно поклонился. На самом деле, он искал Линь Сяна не только ради женьшеня в его руках. Хоу и рыба Хэнгун, хоть и не вступили в конфликт с Линь Сяном, похоже, заключили с Да Хэем какое-то соглашение, но оно не распространялось на снисхождение к Цинцзи. Как бы то ни было, Цинцзи воспользовался их отсутствием, чтобы увести их сына, а Хоу был человеком злопамятным и не мог просто так простить его. В итоге место, где жил Цинцзи, было разрушено хвостом рыбы Хэнгун, а Хоу

время от времени приходил «поговорить» с Цинцзи, конечно, не особо контролируя громкость своего голоса. В результате у всех живых существ в радиусе ста ли развился временный шум в ушах, а Цинцзи чуть не стал первым в истории Божественным зверем, потерявшим слух.

Не имея другого выхода, Цинцзи решил отправиться к Линь Сяну, но не ожидал, что тот внезапно переехал, даже не предупредив. В то время как он горевал, его напугало уродливое лицо Сюйхао, и он потерял сознание. Хорошо, что желтая лошадь не бросила его, иначе неизвестно, чем бы всё закончилось...

Линь Сян, подперев голову рукой, слушал, как Цинцзи, рассказывая свою историю, снова готов был расплакаться. Он никогда не знал, что Цинцзи, помимо умения ловить рыбу, еще и плакса. Говорят, он Дух топей, но разве так можно? С его то худющим телом, неужели вся влага у него в слезах?

— Ладно, хватит плакать. Остайся здесь.

<http://bllate.org/book/16777/1542423>